

УДК 81.25

Языковые изменения в кёльнском диалекте© Н.И. Мокрова¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Статья посвящена изменениям в кёльнском диалекте, произошедшим за несколько последних десятилетий. Материалом для исследования послужили тексты песен карнавальных исполнителей. На базе эмпирического материала изучаются и сравниваются наиболее отличительные фонетические и грамматические признаки кёльнского диалекта. В ходе их лингвистического анализа за период с начала 20-го века и до сегодняшнего времени было установлено, что кёльнский диалект подвергся некоторым изменениям, однако четкой тенденции к сближению со стандартным немецким языком проследить нельзя.

Ключевые слова: диалект, языковые изменения, песня, стандартный немецкий язык

Linguistic change in cologne dialect

© Natalia I. Mokrova

Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

The article is devoted to the changes in the Cologne dialect that have occurred over the last few decades. The material for the study was the lyrics of carnival performers. Based on empirical material, the article studies and compares the most distinctive phonetic and grammatical features of the Cologne dialect. In the course of their linguistic analysis from the beginning of the 20th century to the present, it has been established that the Cologne dialect underwent some changes, but there is no clear tendency towards convergence with the standard German language.

Keywords: dialect, linguistic change, song, standard German

Современный немецкий язык представляет собой сложную, иерархически организованную языковую систему, характеризующуюся совокупностью различных страт и языковых слоев. Частью этой системы являются многочисленные диалекты, которые имеют неравноценный статус. Некоторые из них находятся под угрозой исчезновения и употребляются все меньше, другие, напротив, продолжают существовать, активно используя их носителями.

Кёльнский диалект занимает на сегодняшний день особое положение в структуре немецкого языка. По сравнению с другими немецкими диалектами кёльнскому диалекту никогда не грозило исчезновение. Им до сих пор владеют многие жители этого города, тщательно оберегая свой язык. Диалект проникает во все сферы жизни, отражая менталитет его носителей.

Кёльнский диалект относится к рипуарской группе, которая, в свою очередь, принадлежит к более крупной среднефранкской диалектной области. Рипуарский, а соответственно и кёльнский, располагаются южнее линии Бенрата, которая разграничивает нижненемецкие и верхненемецкие диалекты [5, с. 12].

Кёльнский диалект употребляется большинством диалектоносителей Рейнской области [3, с. 7]. Он находит свое место в театре, кино, музыке, рекламе. Признаками интереса общественности к данной языковой разновидности являются, например, литературные диалектные конкурсы на радиостанциях, принятие диалекта во внимание на занятиях и обучении ему в школе, международные конференции по диалектной литературе и даже курсы диалекта. Существуют чаты в Интернете, где основным средством общения выступает кёльнский диалект, издаются словари кёльнского диалекта, на него переводятся произведения немецкой и зарубежной классики. Многие современные жители Кёльна используют диалект в личной переписке. Исследуемая форма существования языка употребляется и в

¹ Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2, e-mail: mokrovan@rambler.ru
Natalia I. Mokrova, Cand. Sci (Philology), Associate Professor of Foreign Languages Department for Engineering Specialties №2, e-mail: mokrovan@rambler.ru

сфере политики: некоторые политические деятели используют диалект в своих публичных речах, желая завоевать расположение избирателей.

Таким образом, кельнский диалект представляет собой часть многообразной культуры Рейнланда, являясь феноменом не только культуры, но и искусства. Одним из мощнейших факторов процветания кельнского диалекта является карнавал, единственным «языком» которого остается местная языковая разновидность.

Неотъемлемая часть карнавальная культура города Кёльна – карнавальные песни, исполнявшиеся со времен зарождения карнавала непосредственно во время празднования. В Кёльне всегда существовали, так называемые, «карнавальные» исполнители, и эта традиция сохраняется до сих пор.

Тексты карнавальных песен отражают состояние кельнского диалекта на определенный момент времени. Именно поэтому тексты данной разновидности песен являются незаменимым материалом для лингвистического анализа в рамках исследования диалекта. Любой язык не является статичным образованием, он постоянно изменяется в ходе своего исторического развития. Этот тезис справедлив и для такой языковой разновидности как диалект [4, с. 5].

Цель данной статьи – изучить кельнский диалект в диахроническом аспекте; проследить, каким изменениям подверглись его языковые единицы за последние десятилетия.

В процессе исследования при сопоставлении стандартного немецкого языка и кельнского диалекта были выявлены языковые особенности последнего. Затем эти особенности подверглись комплексному анализу в текстах карнавальных песен с целью выявления их языкового статуса. Согласно гипотезе, кельнский диалект претерпел за последнее время определенные изменения; в его языковой структуре наблюдается тенденция к употреблению норм стандартного немецкого языка.

Изучение форм существования немецкого национального языка очень актуально в современной лингвистике. Выявление закономерностей их функционирования позволяет понять законы развития языковой системы в целом. Сравнительный анализ текстов кельнских песен различных периодов способствует углублению научных знаний о взаимодействии языковых разновидностей как в их историческом развитии (диахронический срез), так и на современном этапе развития немецкого языка (синхронный срез) на конкретном пространственном отрезке (город Кёльн и близлежащие районы).

В качестве материала исследования использовались тексты кельнских карнавальных песен двух исполнителей периодов начала XX в. и конца XX – начала XXI вв. Более ранние песни принадлежат известному немецкому певцу, поэту и композитору Вилли Остерману, творчество которого стало важной частью всей немецкой культуры. Данный корпус примеров включает произведения с 1925 по 1936 гг. Для анализа современного состояния кельнского диалекта были выбраны песни карнавальной группы «Bläck Fööss». «Bläck Fööss» – одна из самых популярных и любимых карнавальных групп в Германии, которая появилась на сцене в 70-х гг. XX в. и до сих пор остается бессменной участницей всех проходящих в Кёльне карнавалов.

В ходе анализа песен различных исторических периодов сравнивались наиболее характерные и яркие диалектные особенности, отличающие кельнский диалект от стандартного немецкого языка. Прежде всего, во внимание принимались важнейшие фонетические признаки диалекта. К ним можно отнести следующие особенности:

- произношение t вместо стандартного s, v вместо стандартного b;
- произношение литературного g как j;
- сохранение бесперебойных d и r;
- монофтонгизация дифтонгов ei, au, eu;
- широкое употребление а-умлаута (ä);
- редукция конечных -e, -t, -n.

Также наиболее характерные отличия кельнского диалекта от стандартного немецкого языка наблюдаются в области грамматики. Грамматика кельнского диалекта несколько упрощена по сравнению с грамматикой стандартного языка и характеризуется следующими основными признаками:

- тенденция к унификации морфологических различий между именительным и винительным падежами;

- унификация форм 1-ого и 3-его лица множественного числа и 1-го лица единственного числа;
- существование особой аналитической конструкции сказуемого со вспомогательным глаголом *dun*;
- слияние нескольких слов в потоке речи (синтаксическое примыкание) [1] .

Анализ текстов кельнских карнавальных песен показал, что наиболее устойчивыми признаками исследуемого диалекта являются фонетические признаки, а именно замена при произношении литературного *t* на *s* (базовый признак, на основе которого кельнский диалект отделяют от стандартного немецкого языка) и произношение *v* вместо стандартного *b*. Проиллюстрируем это на нескольких примерах.

W. Ostermann Bläck Fööss

1a) *Wat es dat? Wat es loß? (auf Deutsch: Was ist das? Was ist los?) (1926)*

1b) *... et weed höchste Zick, dat bruche mer hüek ... (auf Deutsch: es wird die höchste Zeit, das brauchen wir heute) (2007)*

Корпус изученных примеров показывает, что в текстах карнавальных песен В. Остермана и группы «Bläck Fööss» нет ни одного случая нарушения данного диалектного признака. Это говорит о том, что кельнский диалект с этой точки зрения не подвергся изменениям за последние десятилетия.

Не менее устойчивым диалектным признаком является замена *v* на стандартный *b*. Это явление можно наблюдать как в песнях В. Остермана, так и у «Bläck Fööss», например:

W. Ostermann Bläck Fööss

2a) *... wie wor dat Levven he am Rhing so nett (auf Deutsch: wie war das Leben hier am Rhein so nett) (1930)* 2b) *Su alt mer weed, mir blieven Jecke (auf Deutsch: So alt wir werden, wir bleiben Dummkö-pfe) (2010)*

В кельнском диалекте за исследуемый период не произошло никаких изменений и относительно *d* и *r*. Они являются древнегерманским наследием и не были затронуты в диалекте, в отличие от стандартного немецкого языка, так называемым, передвижением согласных. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

3a) *... un setz sich medden op d'r Desch (auf Deutsch: und setzt sich mitten auf dem Tisch) (1931)*

3b) *nur Musik, Mädche un Blödsinn em Kopp (auf Deutsch: nur Musik, Mädchen und Blödsinn im Kopf) (2009)*

3c) *Jeder von uns kann jet dun (auf Deutsch: Jeder von uns kann etwas tun) (2007)*

Интересную ситуацию можно наблюдать относительно произношения в кельнском диалекте литературного *g* как *j*. В современных песнях данная замена имеет место практически всегда, тогда как в более ранних произведениях в некоторых случаях стандартное *g* сохраняется. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

4a) *Denn wat jelaht wehd janz egal es alles Kapital. (auf Deutsch: Denn was gelegt wird ganz egal ist alles Kapital.) (1930)*

5) *... die sin immer grad eruus, selvsverständlich geiht alles en Ehre (auf Deutsch: die sind immer gerade heraus, selbstverständlich geht alles in Eh-ren) (1925)* 4b) *Wat jeiht he af die letzte Johre,*

wat han se bloß met uns jemaat?

Zovill jefiert, zovill verjesse

un zo winnich nohjedaach.

(auf Deutsch: Was geht hier auf die letzten Jahre, was haben sie bloß mit uns gemacht?

Zu viel gefeiert, zu viel vergessen

un zu wenig nachgedacht.) (2010)

Таким образом, можно сделать вывод что диалект начала 20-го века испытывал в данном случае влияние стандартного немецкого в большей мере, чем современный кельнский диалект.

Что касается системы гласных, монофтонгизация дифтонгов *ei*, *ai*, *eu* прослеживается как в текстах песен раннего, так и современного периодов, хотя следует отметить, что не все дифтонги литературной нормы являются в диалекте монофтонгами (Rauch, Heimat).

Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

6a) Vun däm Rauch wie en Katz ko-loraabenschwazz die Lück sinn op d'r Stroß.

(auf Deutsch: Von dem Rauch wie eine Katze kohlrabenschwarz die Leute sind auf der Straße) (1926)

7a) Och wenn se doch bloß wigger flöch (auf Deutsch: Auch wenn sie doch bloß weiter fliegt) (1931) 6b) die Lück, für die mer singe wolle, krijje janix met

(auf Deutsch: die Leute, für die wir singen wollen, kriegen gar nichts mit) (2007)

7b) Kölle es un bliev uns Heimat, janz egal wat och passeet (auf Deutsch: Köln ist und bleibt unsere Heimat, ganz egal was auch passiert) (2010)

Широкое распространение ä-умлаута, которое характерно для кельнского диалекта сохранилось по сравнению с песнями начала 20-го века до сих пор. В диалектных словах на ä-умлаут заменяются корневые -e или -a, а также -er. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

8a) wenn d'r Pitter Ärm (Arm) en Ärm me'm Appo-lonia stillverjnööch o'm Heimwäch (Heimweg) ahn ze Knutsche fingk. (1930)

9a) Irjendwann kütt alles op Äd (Erde) zurück (1930) 8b) Et Föttche wor heiss, un de Röggelcher wärm (warm) hück hammer statt Mädche en Wärmfläsch (Wärmeflasche) em Ärm (Arm). (2009)

9b) Ne Fliejer dä am Himmel blink dä brängk uns heim vun noh un fään (fern) (2013)

В ходе анализа эмпирического материала было выявлено, что достаточно устойчивым признаком оказалась редукция конечных -e, -t и -n. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

10a) Jedenfalls kann ich anders nit sage (sagen) ... (1925)

11a) ... jeder frög (fragt) wie jeck, wo kütt dä Rauch blos her. (1926)

12a) un ich weiß su ne Butz off en schlaflose Naach (Nacht) (1925) 10b) Mir han (haben) dir alles zo verdanke (verdanken) (2010)

11b) Ne Fliejer dä am Himmel blink dä brängk (bringt) uns heim vun noh un fään (2013)

12b) mer wore elastisch, et Jeheens dät sing (seine) Pflich (Pflicht) (2009)

Однако как в песнях начала 20-го века, так и в современных произведениях имеют место варианты, приближенные к стандартному немецкому языку, (сохранение конечного - (e)n в формах глагола 1 и 3 лица множественного числа; -t – в формах глагола 3 лица единственного числа; -e в окончаниях притяжательных местоимений и прилагательных). Стоит отметить, что в текстах более раннего периода такие случаи встречаются несколько чаще. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

13) Als hätten se (hätten sie) d'r ganzen Dag em Dreck eröm gerooß. (1926)

14a) En d'r Achterstroß 'ne Knubbel Minsche steiht (steht). Un wat do vör sich geiht (geht), kein Deuvel weiß Bescheid. (1926)

14c) Däm Zilla singe (seine) allerneuste (allerneuste) Schwarm (1930) 13b) Dann kummen se (kommen sie) vun üvverall (2013)

14b) Wichtig es, wofür et schläät (schlägt), dat kleine rude (kleine rote) Ding. (2010)

Одной из особенностей кельнского диалекта является, так называемое, синтаксическое примыкание. Его сущность состоит в том, что слово, подвергшееся редукции, тесно сливается с соседним словом, образуя новое языковое единство. При примыкании происходит взаимная адаптация звуков, части слова могут выпадать или изменяться. Целые слоги порой сливаются в один почти неслышимый звук или совершенно исчезают, особенно при быстром говорении. Было выявлено, что данная черта исследуемого диалекта наблюдается в основном в песнях современного периода. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

15) Kölsche Mädcher künnebütze... (können küssen) (1925)

16) hück hammer (haben wir) statt Mädche en Wärmfläsch em Ärm (2009)

17) dat bruche mer nit, dat simmer (sind wir) och nit (2007)

В кельнском диалекте существует тенденция к упрощению грамматики, которая выражается, в частности, в унификации морфологических различий в системе спряжения глаголов. Так 1-е и 3-е лицо мн.ч. нередко совпадает с 1-м лицом ед.ч. Изученный материал

свидетельствует о том, что подобный феномен существовал в диалекте начала XX в. и продолжает встречаться в современных диалектных текстах. Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

18a) wat han die (haben sie) sich gefraut. (1926)

18b) dat Sehnsucht ich noh Kölle han (ich ... habe) (1936)

18c) Un han se (hat sie) naaks im kein jeklaut (1930)

19a) Kölsche Mädcher künne bütze (... Mädchen können küssen) (1925) 18d) wat han se (haben sie) bloß met uns jemaat? (2010)

18e) Mir han (wir haben) su vill vun dir jeliert (2010)

19b) Jo dann künne mir (können wir) nur jewenne (2010)

Еще одной грамматической особенностью кёльнского диалекта является отсутствие различия в упо-треблении именительного и винительного падежа стандартного немецкого языка. Было отмечено, что эта тенденция прослеживается как в текстах В. Остемана, так и в песнях «Bläck Fööss». Например:

W. Ostermann Bläck Fööss

20) ... un sinn (ich) d'r (den) Dom su vür mer (1936)

21) die Feuerwehr wor do, die sooch dä (den) Offe noh. 22) Dat kann doch jar nit möchlich sin, der (den) Typ, der (den) muss ich sinn (2001)

Особенностью исследуемой языковой разновидности является аналитическая форма сказуемого со вспомогательным глаголом «dun» (tun). Эта конструкция может служить для выражения действия, происходящего в настоящем или прошедшем времени. Согласно исследованию, такая исконно диалектная грамматическая форма сохранилась в кёльнском диалекте и до наших дней. Приведем для обоснования этого утверждения ряд примеров.

W. Ostermann Bläck Fööss

23) Un deit d'r Herrjott mich ens rofe (auf Deutsch: Und Herrgott ruft mich einmal) (1936)

24) Kölsche Mädcher, die dun sich net zeere (auf Deutsch: die zieren sich nicht) (1925)

25) ... deit mer sich bloß die Dänz vun hück beloore (1930)

26) do freut et sich un deiht ene Schrei (auf Deutsch: da freut es sich und schreit) (1930)

27) Se dunn uns sare (sie sagen uns) – wat all mer jehatt (2005).

28) Ob mer sich no zänk oder leis deit schwaade (man ... erzählt) (2002)

29) De Stadt dät noch schlofe (Die Stadt schlief noch), wenn die drei sich trofe. (2001).

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что выдвинутая ранее гипотеза подтвердилась лишь частично. Кёльнский диалект, несомненно, подвергся определенным изменениям, но далеко не все эти изменения свидетельствуют о тенденции диалекта к сближению со стандартным немецким языком. Большинство отличительных черт кёльнского диалекта сохранились до сегодняшнего времени. Кроме того, в отношении некоторых фонетических и грамматических признаков современный диалект более удален от литературной нормы, чем диалект раннего периода. Исследование подтвердило, что кёльнский диалект, как любой «живой язык», постоянно развивается и трансформируется. Это говорит о том, что диалект продолжает существовать как форма языка и еще рано говорить о его исчезновении.

Библиографический список

1. Мокрова Н.И., Позднякова С.Ю. Языковые особенности кёльнского диалекта немецкого языка // Вестник ИрГТУ. 2013. № 2 (73). С. 257–260.
2. Barbour S., Stevenson P. Variation im Deutschen. Soziolinguistische Perspektiven. Berlin: Walter de Gruyter, 1998. 345 p.
3. Bhatt Ch., Lindlar M. Alles Kölsch. Eine Dokumentation der aktuellen Stadtsprache in Köln. Bonn: Bouvier Verlag, 1998. 467 p.
4. Herrwegen-Tiling A. De kölsche Sproch. Köln: J.P. Bachem Verlag, 2002. 234 p.
5. Venema J. Zum Stand der zweiten Lautverschiebung im Rheinland. Diatopische, diachrone und dias-tratische Untersuchungen am Beispiel der dentalen Tenuis. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1997. 376 p.
6. Werth A. Perzeptionsphonologische Grundlagen der Prosodie. Eine Analyse der mittelfränkischen To-nakzentdistinktion. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2011. 560 p.